

УДК 94(495)

DOI:10.18413/2075-4458-2018-45-1-29-34

**«ФЕОФРАСТ» И «АММОНИЙ».
ОТРАЖЕНИЕ РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ ПОЛЕМИКИ
МЕЖДУ ХРИСТИАНСТВОМ И АНТИЧНЫМ ЯЗЫЧЕСТВОМ
В ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДИИ РИТОРСКОЙ ШКОЛЫ ГАЗЫ**

**«THEOPHRASTUS» AND «AMMONIUS».
REFLECTION OF EARLY BYZANTINE POLIMICS BETWEEN THE CHRISTIANITY
AND ANCIENT PAGANISM IN THE LITERARY HERITAGE OF THE RHETORIC
SCHOOLS OF GAZA**

**Я.В. Манохин
Ya.V. Manohin**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: reno2010@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена двум важным памятникам позднеантичной литературы – работам Энея Газского «Феофраст» и Захария Ритора «Аммоний». Данные произведения представляют собой полемические христианские труды, составленные в форме диалога, направленные против философского учения неоплатоников. Их авторы были современниками и представителями одной и той же христианской риторской школы Газы. Изучение данных произведений и их сравнительный анализ приводит к выводу, что они очень похожи по стилю и форме, и имеют много общего в плане содержания. Однако, несмотря на это, каждое из данных сочинений является уникальным и отражает особенности написания и личные качества авторов.

Abstract

Before our time preserved a large number of works reflecting the literary struggle of the representatives of Christianity and the pagan sophists. In the early Byzantine period before the Persian conquest (4-6 cent. A.D.) in Gaza city there was a major Christian theological school, which has played not unimportant role in the formation of Christian dogma. Its members left behind a rich literary legacy. A special place among them is occupied by well-known polemical works of the representatives of the Christian rhetoric of this school that reflects the Christian-pagan disputes. «Theophrastus» of Aeneas of Gaza and «Ammonius» of Zachariah Rhetor (also known as Zacharias Scholasticus or Zacharias of Mytilene) represent polemical works composed in the form of a dialogue directed against the philosophical doctrines of the Platonists. Their authors were contemporaries and representatives of the same Christian rhetoric school in Gaza. The study of these works and their comparative analysis leads to the conclusion that they are very similar in style and shape and have a lot in common in the content of their works. However, despite this, these works are unique and reflect the characteristics of writing and personal qualities of the authors.

Ключевые слова: Ранняя Византия, Газа, «Аммоний», «Феофраст», Эней, Захарий Схоластик, христианство, неоплатонизм, полемика.

Keywords: Early Byzantium, Gas, Ammonius, Theophrastus, Aeneas, Zacharias Scholasticus, Christianity, Neoplatonism, and controversy.

Переход от Античности к Средневековью был сопряжен с различного рода изменениями в системе государственного и муниципального управления, экономике, внутренней и внешней политике, военном искусстве, и даже в бытовой сфере жизни населения. В ре-

лигиозной жизни людей также начались серьезные перемены, связанные с изменением мировоззренческих ориентиров. Античное язычество и, уравненное с ним в правах, христианство с IV в. начинают взаимную активную борьбу за статус государственной религии [Trombley, 1995]. Конфронтация между данными конфессиями безусловно существовала и раньше, однако ранее она выражалась в отчаянных попытках римских языческих властей физического истребления приверженцев христианства. В христианском литературном наследии этого периода преобладают преимущественно апологетические и юридические трактаты, целью которых являлась защита самой христианской религии и, кроме того, адвокатская поддержка обвиняемых в исповедании своей веры христиан. Но с IV в., когда христианство получает право свободно и официально существовать в империи, литература от защиты переходит к полемике, оппонентом в которой выступает античная языческая философия. Данная борьба продолжалась в империи вплоть до VI в., когда была закрыта вследствие политики императора Юстиниана I Великого (527-565 гг.) Афинская Платоновская академия в 529 г. [Болгова, 2016, с. 32-34].

До нашего времени сохранилось большое количество произведений, отражающих литературную борьбу представителей христианства и языческих софистов. Самыми известными христианскими полемистами являлись святители Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Нисский и многие другие, а среди языческих – Либаний, Фемистий, Гимерий и др. Субъектами данных споров выступали не только конкретные личности, но и крупные институты – христианские богословские и языческие риторские школы, которые, в свою очередь, располагались в крупных административных центрах империи, например, таких как: Александрия, Антиохия, Эдесса, Кесария Палестинская, Кесария Каппадокийская, Эфес, Афины, Константинополь. Участниками данной полемики выступали и школы, располагавшиеся не в административных центрах имперских провинций, а в торгово-промышленных городах, среди которых выделяется палестинский город Газа [Trombley, 1995, p. 187-245].

В ранневизантийский период (V-VI вв.) в городе Газа существовала крупная школа, которая сыграла немаловажную роль в формировании христианской догматики. Ее представители оставили после себя богатое литературное наследие. Среди них особое место занимают известные полемические произведения христианских представителей данной риторской школы, отражающие христиано-языческие споры.

Наиболее активная полемика, в которой принимали участие христианские философы из Газы, велась с неоплатониками. Во главе их стоял руководитель Платоновской Академии в Афинах, при котором она достигла своего последнего расцвета перед закрытием, Прокл Диадох (412-485 гг.) Предметом спора был вопрос о сотворении мира и его вечности. Объектом спора стало сочинение Прокла «О вечности мира». Самым успешным оппонентом Прокла выступал александриец Иоанн Филопон, известный также, как Иоанн Грамматик (ок. 490-570 гг.), чье мнение было отражено в его сочинении «О вечности мира против Прокла». Данное произведение состоит из 18 глав, в которых автор подробно пытается опровергнуть учение Прокла о вечности мира, раскрывая христианское учение без ссылок на Священное Писание, используя только философскую терминологию неоплатоников.

Со стороны Газской школы было написано три таких полемических произведения: «Феофраст» христианского философа Энея, «Аммоний» Митиленского епископа Захарии Схоластика и фрагмент «Опровержение Прокла» известного ритора газской школы Проккопия. Последнее сочинение не сохранилось в оригинале до наших дней, и по поводу проблемы его авторства и сегодня продолжают дискуссии, так как оно является частью произведения более позднего богослова Николая Мефонского «Опровержения Начал теологии философа неоплатоника Прокла». Но авторство первых двух произведений сомнению не подвергается, а тексты дошли до нашего времени в полном объеме. Поэтому мы рассмотрим данные произведения, определим их положение среди подобных сочинений других авторитетных авторов и выявим их уникальность. К сожалению, в отечественной историографии данные произведения изучены очень слабо. Кроме того, эти произведения не опубликованы в переводе на русский язык.

Сочинение Энея Газского «Феофраст или о бессмертии души и воскресении» написано в форме диалога, что характерно для многих античных произведений философов [Aujoulat, 1986]. Как известно, Эней обучался в александрийской школе под началом неоплатоника Гиерокла, который, по мнению немецкого исследователя Карла Прехта, и стал прообразом главного действующего лица данного произведения - афинского софиста Феофраста [Praechter, 1913, p. 1480], о котором Эней пишет с любовью и почтением в начале первого диалога [Saffrey, 1954]. По содержанию «Феофраст» представляет собой полемику между двумя людьми, один из которых софист неоплатоник Феофраст из Афин, а другой - христианский философ сириец Евксифей, которая состоялась на берегу реки Нил. Итог данной полемики сводится к тому, что христианский философ склоняет на свою сторону неоплатоника, который соглашается со всеми его доводами.

«Феофраст» состоит из двух частей. В первой части раскрывается неоплатоническое учение переселении душ и их предсуществовании, а во второй - христианское учение о сотворении мира и бессмертии души. «Феофраст» считается христианским произведением, несмотря на то, что в данном произведении автор нигде не упоминает имя Христа и не приводит цитаты из книг Библии, подобно произведению Филопона. Кроме того, в тексте отсутствуют ссылки на авторитетных Отцов и Учителей Христианской Церкви, но при этом автор регулярно цитирует античных философов. На этот факт уже давно обратил внимание ряд исследователей [Sikorski, 1907, p. 53]. С одной стороны, это кажется необычным и странным явлением для христианского писателя. Но, с другой стороны, это был апологетический прием, используемый для того, чтобы объяснить принципы христианской веры без использования церковной терминологии, оперируя при этом только терминами неоплатоников. Подобный метод использовали в своих произведениях такие известные апологеты как Марк Минуций Феликс в своем произведении «Октавий», Тертуллиан в «Апологиях». Этот способ был намного более эффективным, поскольку позволял собеседникам общаться на одном языке и использовать понятные друг другу термины, и также опираться на труды авторитетных и всем известных авторов. Использование же церковной терминологии, а также опора на библейский текст не имели бы результата, так как для античного язычника данные аргументы не являлись авторитетными, кроме того, он мог быть не знаком с ними, по крайней мере, подробно их не изучал. Таким образом, диалог в «Феофрасте» ограничен рамками философии, где неоплатонизм и христианство являются противоположными точками зрения.

Согласно содержанию сочинения, некий сириец по имени Евксифей направляется на корабле в Афины, однако неблагоприятный ветер относит корабль к берегам Египта, и тот оказывается в Александрии. В этом городе он встречает своего бывшего одноклассника по Александрийской школе Эгипта, при встрече с которым они вспоминают свою учебу и своего учителя Гиерокла. Также в непринужденном разговоре Евксифей спрашивает своего школьного товарища о состоянии философской науки в нынешней Александрии, на что тот, отвечая, рассказывает об упадке в Александрии данной науки. Для того, чтобы узнать что-то новое о развитии философии, Эгипт советует собеседнику обратиться напрямую в Афинскую школу, а пока такой возможности нет, то у него есть друг, некий Феофраст – представитель Афинской философской школы. Евксифей был очень удивлен, но, в то же время, обрадовался, что на берегу Нила нашел афинского философа. После того, как Эгипт познакомил Феофраста и Евксифея, он больше не принимает участия в беседе (Th. 1-3).

В диалоге поднимаются две основные темы: космология, вопрос о судьбе человеческой души до рождения и после смерти (предсуществование и переселение душ у неоплатоников и воскресение человека у христиан). В полемике по вопросам космологии приводится понимание сущности Бога в платонизме, неоплатонизме и христианстве, и также сравниваются модели сотворения мира. В процессе беседы Евксифей обращает внимание собеседника на разногласия между платоническим учением и учением неоплатоников в данных вопросах. Также поднимается вопрос и о Троичности Бога в христианстве, который сравнивается с тремя высшими божествами неоплатонизма. При обсуждении сотворения мира против трансцендентного принципа творения в неоплатонизме, где управление миром поручено тварным божествам, а Демиург-творец не участвует в жиз-

ненном процессе своего творения, приводится христианская модель, в которой Творец не остается в стороне от Своего творения, а принимает активное участие в его жизни. Также Эней достаточно подробно раскрывает догмат о взаимоотношении между Ипостасями Святой Троицы, в рамках процесса творения мира и после него, вплоть до его заката [Wacht, 1969, S. 38-143].

Сочинение «Феофраст» считается христианским произведением, в котором раскрывается учение о бессмертии человеческой души, вопреки учению александрийского христианского философа Оригена [Болгова, Болгов, 2016, с. 146-150], которое он заимствовал у Платона, о пресуществовании и переселении душ. Это учение окончательно будет осуждено только на V Вселенском соборе в 553 г. уже после кончины Энея. Так как Ориген пытался соединить христианское вероучение с античной философией, то вместе с формами, приемами и принципами этой философии он перенял и её идеи. Это отразилось на его учении о пресуществовании и переселении душ. Таким образом, учение Оригена было схоже с языческими идеями платонизма и использовало терминологию, близкую к терминологии неоплатонизма.

Эней с иронией опровергает учение неоплатоников о реинкарнации и привязанности или переселении человеческой души в тела животных, согласно их жизненным пристрастиям. Так Евксифей спрашивает у Феофраста, что неужели душа Одиссея соединилась с душой муравья, так как тот был очень трудолюбив и брал на себя много работы и ответственности, или душа Гектора вселилась в осу, так как он был воинственным и пролил много крови? Евксифей приводит также множество примеров из учения неоплатоников, показывая их абсурдность и несостоятельность, считая при этом, что такие аргументы не могут рассматриваться всерьез (Th. 14: 19-24). Он развивает аргументы, приводимые св. Мефодием Патарским (ок. 260-312 гг.) против неоплатоников о том, что целью переселения души является ее исправление, и каким же образом она будет исправляться, если души людей похотливых переселять в собак, а тунеядцев и чревоугодников в свиней? Здесь получается не наказание, а наоборот, потакание человеческим страстям. Евксифей сравнивает такого бога с судьей, к которому привели вора, а он вместо того, чтобы наказать преступника, велит отвести его в храм и разрешить ему взять все, что тому заблагорассудится. В таком случае человек не несет наказания, и даже понятия не имеет о том зле, которое он сделал, не считая свои действия плохими (Th. 15). И затем он говорит, что Богу, который видит наши сердца и знает наши мысли, достаточно одной нашей земной жизни, чтобы увидеть наши склонности и определить вечную участь (Th. 15).

Вторым крупным и серьезным сочинением против неоплатоников, происходящим из Газы, является произведение Захарии Ритора «Аммоний». Скорее всего, диалог «Аммоний» был написан несколько позже, чем «Феофраст» Энея. В данном диалоге автор ставит философа Аммония представлять античную философию неоплатоников. В основу полемики было положено противоречие между Платоном и Аристотелем. Аммоний пытается прикрыть данное разногласие, однако сделать это не просто. Факт того, что такая попытка была сделана реальным человеком - Аммонием (435-445 – 517-526 гг.), сыном Гермия – схолахом Александрийской философской школы неоплатонизма, подтверждается его учеником Асклепием из Тралл (сер. VI в.) [Dillon, Russell, Gertz, 2014, p. 97]. Это свидетельствует о том, что описываемый диалог пересказывает реально состоявшиеся беседы. Также диалог «Аммоний» свидетельствует о том, что автор был знаком с образованными людьми Газы и других мест, а также с их трудами, среди них, например, с Аммонием Александрийским (рубеж V-VI вв.) [Reuss, 1941, S. 13-20] и Гессием (нач. VI в.) [Watts, 2008, p. 32] – александрийским врачом и ученым. Третьим различием является тот факт, что Захария, в отличие от Энея, который использовал в диалоге только платоновскую терминологию и не делал ссылок на Священные Писание и Предание, активно в своем труде цитирует Библию и Святых Отцов.

Диалог Захарии «Аммоний» состоит из четырех бесед: первая с Аммонием, вторая с Гессием и еще две с Аммонием. Каждая беседа начинается введением и заканчивается заключением. Как уже было сказано, в данном диалоге Аммоний пытается философски обосновать разногласия между Платоном и Аристотелем. Однако, Захария настроен до-

статочно серьезно, если не сказать враждебно, поэтому Аммония очень трудно справиться со своей задачей: все доводы, какие он приводит, дабы оправдать различия между двумя античными философами, оказываются недостаточно аргументированными и несостоятельными. Подобно Филопону, Захария на первое место ставит данное различие позиций в языческом лагере и акцентирует внимание на буквальное понимание Тимея, который не согласен с учением Аристотеля о вечности мира (Amm. II, 424-428; 565-566; 668-697; 745-746; 843-850). Основным тезисом, против которого выступает Захария – утверждение неоплатоников о том, что мир совечен богу. Некоторые исследователи считают, что настоящий Аммоний не мог поддерживать данный тезис, а тем более, защищать эту точку зрения, поскольку неоплатоники в вопросе о взаимоотношении мира с богом-творцом, ссылаясь, впоследствии, на Прокла, четко разграничивают понимание термина вечности: вневременного вечного существования божества от бесконечного продолжения мира [Vergusken, 2001, p. 241-266]. Этот и некоторые другие примеры некоторые исследователи приводят для обоснования своей точки зрения о том, что «Аммоний» – все же псевдоним, условный образ, а не реальная личность [Nissen, 1940, p. 15-22]. Однако аргументы, встречающиеся в трудах ученика Аммония Асклепия, свидетельствуют об обратном [Dillon, Russell, Gertz, 1914, p. 97].

Обзорно рассмотрев два полемических труда Газской школы, постараемся сравнить эти два произведения, которые похожи друг на друга и написаны людьми – выходцами из Газы по одному и тому же поводу, в одном и том же стиле. В двух местах текста Захария упоминает некоего «мудрого мужа», предположительно, Энея и цитирует последнего, не называя автора [Dillon, Russell, Gertz, 1914, p. 98]. Этот факт, хотя и косвенно, но все же свидетельствует о том, что Захария был знаком с творчеством Энея и находился под впечатлением от диалога «Феофраст» [Klitenic Wear, 2013]. Но все же разница между данными двумя произведениями очевидна. Она проявляется в следующих пунктах.

1. Ключевым различием является тон диалогов. Несмотря на то, что оба автора демонстрируют свою склонность к энергичной и жаркой полемике, Эней устами героя достаточно демократично и очень уважительно относится к оппоненту. Захария же наоборот – обвиняет собеседника в глупости, невежестве и нечестии.

2. Вторым различием является и факт того, что герои диалога Энея являются вымышленными персонажами, тогда как в диалоге Захарии описывается беседа, при которой явно присутствовал, а, возможно, и принимал активное участие сам автор. Это дает возможность предположить, что диалог «Аммоний» Захарии был написан для другой аудитории в отличие от «Феофраста» Энея [Watts, 2005, p. 221-222].

3. Отличается также и структура сочинений. Диалог Захарии достаточно сложный и представляет собой четыре разных беседы. «Феофраст» же Энея – монолитное произведение, представляющее собой одну беседу на разные темы.

4. Еще одна значительная разница между двумя произведениями – отсутствие в диалоге Захарии «Аммоний» обсуждения темы платоновского учения о предсуществовании душ и их реинкарнации, когда этой теме посвящена чуть ли не большая часть произведения Энея «Феофраст». С другой стороны, вопрос о вечности мира не является главной темой диалога Энея, зато является главным предметом обсуждения в диалоге «Аммоний». Возможно, Захария считал, что раньше недостаточно убедительно и не так много обсуждалась эта тема, поэтому акцентировал внимание именно на ней.

При изучении данных произведений складывается впечатление, что они взаимодополняют друг друга [Dillon, Russell, Gertz, 1914, p. 98; Watts, 2006]. Кроме того, в диалоге «Аммоний» автор старается сгладить те сложности, которые возникают в «Феофрасте», и которые Эней обходит, чтобы не исказить христианское учение [Aujoulat, 1987]. Примером такого редактирования является фрагмент беседы, в котором один из собеседников поднимает вопрос о том, почему Бог сотворил мир временным, а не вечным сразу, но в конце собирается его изменить? (Amm. II. 1176-1220) Данный вопрос поднимается и в диалоге «Феофраст» [Wacht, 1969, S. 121-129], где Евксифей должен был объяснить, почему человек не получил бессмертия? На это Эней отвечает, что он пал как разумное существо (природа) и стал мятежником, и Эней прямо указывает, что это – причина смерти

(смертности) (Th. 50,22-51,2). С другой стороны, Захария добавляет к «разумному существу» – «человеческое существо», так как под разумными существами понимаются еще души людей и ангелы.

Сравнив данные произведения, можно сделать вывод, что эти два полемических сочинения не просто имеют много общего между собой, а представляют собой преемственную традицию полемических произведений данной школы, которые сохранились до наших дней. Эта традиция четко показывает систему мышления представителей христианской риторической школы Газы, которая похожа на мысль других школ, но и является по своему уникальной [Champion, 2014].

Список литературы

References

1. Болгова А.М. 2016. К проблеме закрытия Афинской философской школы в 529 г. Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия. М.-Белгород, 32-34.
- Bolgova A.M. 2016. K probleme zakrytija Afinskoj filosofskoj shkoly v 529 g. Imperija romeev vo vremeni i prostranstve: centr i periferija. M.-Belgorod, 32-34. (in Russian).
2. Болгова А.М., Болгов Н.Н. 2016. Эней Газский против неоплатоников и оригенистов: к изучению наследия Энея в отечественной науке. 1917-2017: уроки столетия. Материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений. Воронеж, ВГУ, 146-150.
- Bolgova A.M., Bolgov N.N. 2016. Jenej Gazskij protiv neoplatonikov i origenistov: k izucheniju nasledija Jeneja v otechestvennoj nauke. 1917-2017: uroki stoletija. Materialy ezhegodnyh Mitrofanovskih cerkovno-istoricheskikh chtenij. Voronezh, VGU, 146-150. (in Russian).
3. Aujoulat N. 1987. Le De providentia d'Hierocles d'Alexandrie et le Theophraste d' Enee de Gaza. *Vigilia Christiana*. 41: 1, 55-85.
4. Aujoulat N. 1986. Le Theophraste de Enee de Gaza: Problemes de chronologie. *Koinonia*. 10: 67-80.
5. Champion, Michael W. 2014. *Explaining the Cosmos: Creation and Cultural Interaction in Late-Antique Gaza*. Oxford, University Press, 241.
6. Dillon J., Russell D., Gertz S. 2014. *Aeneas of Gaza, Theophrastus with Zacharias of Mytilene, Ammonius*. London, Bloomsbury, 210.
7. Klitenic Wear, Sarah. 2013. Another Link in the Golden Chain: Aeneas of Gaza and Zacharias Scholasticus on Plotinus *Enn.* 4.3. *Greek, Roman, and Byzantine Studies*. 53: 146-155.
8. Nissen Th. 1940. Eine christliche Polemik gegen Julians Rede auf den König Helios. *Byzantinische Zeitschrift*, 40: 15-22.
9. Pauli A. 1907. Die Irrisio des Hermias / Forschungen zur christl. Literatur- und Dogmengeschichte 7, 2 Paderborn Schöningh, 160.
10. Praechter K. 1913. Art Hierokles. *Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft Band VIII, Halbband 16, Hestiaia-Hyagnis Stuttgart*, 1313–2624.
11. Reuss J. 1941. Der Exeget Ammonius und die Fragmente seines Matthäus- und Johannes-Kommentars. *Biblica Bd. 22*: 13-20.
12. Saffrey H.D. 1954. Le Chrétien Jean Philopon et la survivance de l'école d'Alexandrie. *Revue des Etudes Grecques v. 67*: 396–410.
13. Sikorski S. 1909. De Aenea Gazaeo // *Breslauer Philologische Abhandlungen 9, 5*. Breslau: Verlag von V.A.H. Marcus, 57.
14. Trombley F. 1995. *Hellenic Religion and Christianization*. Leiden, Brill. 1: 370-529.
15. Verrycken K. 2001. La métaphysique d'Ammonius chez Zacharie de Mytilène. *Revue des sciences philosophiques et théologiques*. 85: 241-266.
16. Wacht M. 1969. *Aeneas von Gaza als Apologet*. Bonn, Peter Hanstein verlag GMBH, 151.
17. Watts E. 2005. An Alexandrian Christian Response to Neoplatonic Influence. *The Philosopher and Society in Late Antiquity*. Swansea, SW, 221-222.
18. Watts E. 2006. Creating the Ascetic and Sophistic Mélange: Zacharias Scholasticus and the Intellectual Influence of Aeneas of Gaza and John Rufus. *Aram*. 18: 153-164.
19. Watts E. 2009. The Enduring Legacy of the Iatrosophist Gessius. *Greek, Roman, and Byzantine Studies 49*, Durham: Duke University Press, 113-133.